

Эдвиг Арзунян

Домохозяйки

Когда я вспоминаю о домохозяйках моего детства – маме, бабушках, тетях и других, – то становится ясно, что в те времена роль домохозяйки была отнюдь не столь спокойной и комфортной, как сейчас.

Трудоемкость

1. Личного транспорта – автомашин, мотоциклов и даже велосипедов – почти не было. Поэтому по делам вне дома домохозяйкам приходилось много ходить пешком, а также использовать внутригородской транспорт: трамваи и троллейбусы.

2. Холодильников не было, супермаркетов тоже не было; были небольшие, с очень ограниченным набором продуктов гастрономы. Поэтому каждой домохозяйке приходилось по крайней мере раз в неделю ходить или ездить общественным транспортом на базар за продуктами. Магазиновых колясок тоже не было – и покупки таскали в корзинах, кошелках или авоськах, которые оттягивали руки.

3. В подавляющем большинстве городских домов лифтов не было; на второй и более высокие этажи все приходилось тащить в руках.

4. Добрая половина жилого фонда, если считать также и городские окраины, была одноэтажной, с водопроводным краном лишь во дворе, откуда в ведре и тащили воду в квартиру. В двух- и более этажных домах из-за хронического аварийного состояния городского водопровода вода бывала в кране в основном лишь на первом этаже.

А иногда вода вообще отключалась на несколько дней – и на такой случай приходилось иметь дома ведро с запасом воды. Тогда жителям второго и более высоких этажей приходилось наполнять ведра водой из дворового крана, а потом тащить их по лестнице вверх: слабые тащили по полведра за раз, сильные – по два полных ведра в двух руках.

Руки мыли по утрам в кухонном умывальнике, в бачок которого надо было предварительно налить воду, а потом нажимать снизу умываемой рукой открывалку, чтобы потекла вода.

5. О водопроводе с горячей водой лишь читали в книгах о загранице. Для мытья посуды подогревали воду в чайнике. Душевой и ванной в квартирах не было – да они были бы почти бесполезны из-за регулярных проблем с водой. А купались лишь раз в неделю в одной из городских бань.

6. Централизованное паровое отопление было лишь, наверно, в одном проценте домов города, в которых жили номенклатура и денежные дельцы-артельщики. Большинство же населения должно было самостоятельно обеспечивать отопление своего жилья.

Дома были с отдельным печным отоплением в каждой квартире. Печки были в основном двух типов: груба и буржуйка.

Дрова покупались и привозились на нанятом грузовике, как правило, большими чурбаками (кусками древесного ствола), которые потом по мере необходимости жильцы-мужчины во дворе дома пилили на чурбаки поменьше и раскалывали топором на более мелкие, влезające в грубу или буржуйку полена.

Груба – это встроенная в стену и покрытая кафелем печь с выходом дыма через дымоход в общую для ряда квартир трубу на крыше. Такие грубы изначально входили в конструкцию дома. А буржуйка – это маленькая металлическая печка, которая ставилась в тех комнатах, в которых не было грубы, или груба давно была забита мусором; буржуйка покупалась и устанавливалась самим жильцом, она была его собственностью – дым от буржуйки выводился на улицу металлической, как и сама буржуйка, трубой через форточку в окне.

В течение дня, пока муж на работе, поддержание огня в печке было обязанностью домохозяйки. А ночью тепло еще долго сохранялось раскаленными в печке углями.

7. Пылесосов не было, роль пылесоса выполнял веник. Даже швабр почему-то тоже почти не было: домохозяйки, как правило, мыли пол тряпкой, передвигаясь на карачках, – и, может быть, благодаря этому упражнению толстых было гораздо меньше, чем сейчас.

Большинство горожан жило в коммуналках, места общего пользования в которых – лестничную клетку перед квартирой, коридор, кухню и уборную – убирали по очереди по графику.

Поскольку вода на этажи часто не поступала, в уборной сливали после себя из заранее принесенного семейного помойного ведра; такой слив обычно оставлял унитаз чистым лишь приблизительно.

8. В кухне у каждой семьи был свой примус или керосинка, иногда электроплитка. Продукты приносили в кухню для приготовления, а приготовленные уносили в свою комнату, чтобы уберечь от кошек, мышей, а иногда и от не вполне порядочных соседей по коммуналке.

9. Каждая домохозяйка умела штопать, а также немного шить и вязать – обштопывала, обшивала и обвязывала всю свою семью.

10. Стиральных машин не было, городских прачечных тоже не было. Домохозяйки обстирывали семью руками на стиральной доске в тазике – то ли в своей комнате, то ли в кухне.

11. Разовых бумажных памперсов и пеленок еще не существовало, а матерчатые приходилось стирать ежедневно.

12. Домашние телефоны были лишь у больших начальников, а до эпохи имейлов было еще очень далеко, и поэтому для большинства населения посещения знакомых, как правило, были неожиданными. А это значит, что свое жилье на всякий случай надо было всегда содержать прибранным.

13. Мусор выносили в дворовой мусорник. Могли даже гостя при его уходе попросить:

– Не захватишь ли с собой мусор?

14. Но особо поражает трудоемкость работы домохозяйки на семейных праздниках, когда она должна была вкусно и разнообразно накормить двадцать-тридцать родственников и друзей. Пару дней перед таким праздником она отработывала

по двойной рабочей смене (шестнадцать часов): продукты для угощения надо закупить, притащить домой, приготовить, выложить на стол, потом убрать, вымыть гору посуды (разовой – бумажной или пластмассовой – посуды еще не существовало). Закупщица, доставщица, кухарка, официантка, посудомойка – пять работников в одном лице.

15. В большинстве семей муж работал, а жена была домохозяйкой. У одиноких матерей, вынужденных уходить на работу, дети больше воспитывались улицей и учились неважно. Самые добрые из мужей немного помогали женам в будние дни после работы и по воскресеньям (суббота же стала выходным днем лишь с 7 марта 1967 года, когда мне было уже тридцать лет).

...И при всем при том домохозяйка умудрялась быть красивой ухоженной женщиной.

В общем, не случайно многодетным матерям, имеющим пять детей и больше, присваивались государственные награды. Медаль материнства: за пять детей – 2-й степени, за шесть детей – 1-й степени; орден Материнской славы за семерых детей – 3-й степени, за восьмерых – 2-й степени, за девятерых – 1-й степени; орден «Мать-героиня» – за десять и более детей.

Домохозяйка была, по сути, одной из важнейших советских профессий.

С точки зрения нравственности

В кругу знакомых нашей семьи матерей-орденоносцев и матерей-медаленосцев не было. Тем не менее мне изредка все-таки встречались по крайней мере матери-медаленосцы, и что характерно: дети у них были, как правило, внебрачные и от разных мужчин, и это происходило не столько от их детолюбия, сколько от отсутствия в продаже презервативов (при Сталине их не производили, чтобы хоть как-то пополнить поредевший от репрессий народ).

И еще любопытную вещь рассказал мне один узбек.

Из прессы было известно, что большинство матерей-героинь являлись среднеазиатками. И вот этот узбек объяснил мне:

– А ты знаешь, почему у нас много матерей-героинь?.. У нас сильны еще дореволюционные традиции многоженства. У богатых узбеков – по несколько жен. Но официально оформлен брак с одной, а остальные живут где-нибудь рядом, и он материально обеспечивает всех их. А всех его детей приписывают лишь официальной жене – так она и становится матерью-героиней со всеми привилегиями на пособия. Местные власти все это прекрасно знают, но делают вид, что не знают: невозможно же так просто искоренить древний обычай многоженства. Да и зачем искоренять? Ведь всем хорошо: «не оформленные жены» тоже не бедствуют и спокойно воспитывают своих детей, а как это оформлено, их не интересует... Так же, – сказал он, – и в других среднеазиатских республиках.

Услышав все это, я подумал, что получается парадокс: эти липовые матери-героини вовсе не рожали всех приписываемых им детей, но зато вот у отцов действительно детей может быть гораздо больше десятка. Так что, по сути, не матери героини, а отцы герои!

У советской власти было много всяких обманов, и данный обман насчет матерей-героинь – лишь один из них.

